

Пробуждение Шамана. Глава 3. Наследие Шамана

Старый даосист продолжал сомневаться, а Цзян Хань качать головой. Сначала Цзян Хань подумал, что старый обманщик просто перепутал его с кем-то, но теперь все выглядело так будто старик издевался над ним, чтобы развлечься. У него точно не все дома. Если бы старик на самом деле был обманщиком охочим до денег, то он мог бы хоть целый день трусить Цзян Хана, у того все равно не было ни копейки.

Однако этот сумасшедший старик не собирался так просто отступать, он был готов следовать за парнем куда бы тот ни пошел. Цзян Хань не знал, что ему делать, в конце концов не мог же он опуститься до применения грубой силы.

Эта ситуация очень его беспокоила, все же беда не приходит одна. Цзян Хань пытался придумать как бы лучше решить этот вопрос со стариком, но даосист был не слишком терпелив и не хотел давать парню время на размышления.

В этот же момент старый даосист читал парня как открытую книгу, и даже чувствовал себя немного обиженно. Сначала казалось будто молодой человек хотел хорошенько ему вдарить, затем он сомневался, а затем задумался и снова передумал. В конце концов он решил перехитрить старика и смыться.

Но со старым даосистом было не так-то легко справиться, особенно учитывая его богатый опыт в общении с разнообразнейшими людьми. Однако ему пришлось потратить уйму сил и времени, чтобы найти подходящего преемника. И вот, наконец, он нашел Цзян Хана, сейчас он не мог колебаться.

Шанс найти кого-то обладающего Духовными Корнями был мизерным, не говоря уже о человеке, корни которого не соответствуют пяти основным элементам. Теперь, учитывая малый шанс повстречать одного, а тем более такого честного человека, несмотря на всю критичность по отношению к Цзян Хану, парень был идеальным кандидатом. Старый даосист не собирался упускать такой шанс.

На данный момент главной проблемой было упрямое неверие Цзян Хана его словам, для начала надо было избавиться от этой неловкой ситуации. Возможно, он мог бы слегка продемонстрировать Цзян Хану свои способности, которые уж наверняка бы его убедили, однако результат такого метода совсем не прельщал старика.

Чем больше доверия к человеку, тем больший вес имеют его слова. От принудительного метода не получить хорошего результата, уж пускай лучше все идет своим чередом.

«Ладно, забудь. Просто возьми эту вещицу». Немного поразмыслив, он решил, что лучшим способом добиться от Цзян Хана доверия – просто передать ему наследие. А потом, когда Цзян Хань поймет все чудеса этого дара, он уже не будет сомневаться в словах старика.

Не теряя времени, старик быстренько сунул скрученный кожаный свиток парню в руки. А затем, не дожидаясь ответной реакции от Цзян Хана, быстренько свернул свою вывеску и исчез.

Цзян Хань опустил взгляд на свиток в своих руках всего на секунду, а когда поднял голову, старика и след простыл. Как ветром сдуло.

Он не придал этому большого значения, так как уже темнело, не говоря о том, что улица была тускло освещена, он вполне мог просто быстренько скрыться в темноте. Не особо осмысливая

происходящее, ему казалось, что произошедшее было похоже на сцену из кинофильма. Он понемногу начал приходить в себя.

На тускло освещенной улочке, Цзян Хань присмотрелся к старому свитку и развязал кожаный шнурок, обвязанный вокруг. Он развернул свиток и понял, что тот был совершенно пуст, без каких-либо записей.

«Так и знал, что это глупая шутка». Промямлил Цзян Хань. Заметив урну неподалеку, он направился к ней, чтобы выкинуть старый свиток. Он и подумать не мог, что прежде чем сможет сделать хоть шаг, его тело пошатнется и он рухнет на пол.

Паникуя, он в миг вытянул руку, чтобы смягчить удар, однако свиток в руке дернулся при соприкосновении с землей и Цзян Хань рухнул всем весом на землю. Ударившись головой о землю в глазах помутнело, а вокруг закружили звездочки. Когда он наконец поднялся, из носа сильно шла кровь.

У него с собой не было салфетки, чтобы утереть кровь, которая не останавливалась. Единственным оставшимся выходом было воспользоваться кожаным свитком в качестве платка.

Как только несколько капель крови упали на свиток, тот словно ожил. Яркий свет вдруг вырвался из свитка и исчез так же внезапно, как и появился. Когда это произошло, Цзян Хань всего на долю секунды заметил, как тень какого-то неясного существа метнулась из свитка прямо ему в лоб. После этого, свиток исчез.

Немыслимое количество информации в миг пронеслось у него в голове. Казалось, что кто-то вставил в его голову жесткий диск и передал все находящиеся на нем данные. К несчастью, было такое чувство, будто его аппаратная часть не могла выдержать такого колоссального количества передаваемой информации, голова раскалывалась от боли.

Цзян Хань скрутился на земле и обхватил голову руками, казалась, что она вот-вот взорвется. Он порывался в памяти, но не мог найти ни одного подходящего диагноза для таких симптомов. Хоть он и не хотел признавать этого, но единственной возможной причиной оставался исчезнувший кожаный свиток.

Он уже не мог отвлекаться себя от боли, пытаясь проанализировать ситуацию. Голова невыносимо раскалывалась, он понял, что сейчас потеряет сознание. Веки становились все тяжелее, он уже не мог сопротивляться и закрыв глаза он рухнул на землю.

«Мелочь недоверчивая, как ты вообще мог подумать о том, чтобы выбросить мой драгоценный подарок? Может теперь ты наконец поймешь с кем имеешь дело». Старый даосист довольно ухмыльнулся, теперь процесс передачи наследия наполовину завершен.

Всего одним взмахом руки, Цзян Хань, который лежал на земле без сознания, исчез, а вскоре и сам старик пропал из виду.

«Шаманство принадлежит к ветви Наследия Даосизма Тайшан Лао Цзюнь. Наследие включает в себя: шаманство, искусство врачевания, талисманы, приготовление лекарств и совершенство бессмертия».

«Шаманство объединяет способности медиума и ворожее. Они могут поглощать Карму и Веру, обращая их в свою силу».

«Цель Шамана – убедиться, что Хуан-ди Нэйцзин (Внутренний Канон Желтого Императора) и Хуан-ди Вайцзин (Внешний Канон Желтого Императора), вместе с Древним Методом Врачевания, постоянно передаются должным образом».

«Методы совершенствования разделяются на Тайный Небесный Трактат Бездны Тайшан Лао Цзюнь и Дао Дэ Цзинь».

«Шаманство и Медицина дополняют друг друга, твой уровень совершенства и понимания определяет саму разницу между ними».

«...»

Даже в бессознательном состоянии, Цзян Хань слышал, как эта информация эхом раздается в его сознании, перемешиваясь с собственными воспоминаниями. Казалось, будто бы он сам знал всю эту информацию, ничто из этого не казалось лишним.

В конце концов Цзян Хань заметил, что сам он превратился в яркий пучок света, парящий в неизвестности. Мир вокруг был темным, без единого источника света, но каким-то образом это не мешало ему видеть. Хотя, все что он мог видеть – это бесконечную пустоту вокруг, кроме единственного неясного образа, призрака, полностью покрытого дымкой, висящего прямо перед ним.

«Если я дам тебе силу сотни людей, что ты будешь делать с ней?» Сказал образ довольно мягким голосом, хотя его намерения все еще оставались неясными.

«Вы говорите со мной?» Цзян Хань услышал голос, но был не вполне в этом уверен.

Он прождал с половину дня, но ответа не последовало. Он больше ничего не видел вокруг, поэтому Цзян Хань решил, что скорее всего говорил сам с собой. Заданный вопрос казался довольно простым, кто-угодно хоть раз в жизни мечтал о способности летать или завалить медведя с одного удара. С такой невероятной силой, можно творить все что пожелаешь.

Основываясь на этом, нужно как следует обдумать тот факт, что если у кого-то есть беспредельная сила, то все чего пожелает этот человек можно будет осуществить, более того, нужно учитывать то, что желания людей не знают границ.

Казалось, что управлять столь безграничным могуществом может оказаться сложнее, чем попытаться достичь его. После долгого размышления Цзян Хань ответил: «Завладею всем тем, чего я пожелаю, не навредив при этом ничему и никому».

«Очень решительно с твоей стороны. Постарайся запомнить свои слова. Это своего рода клятва, за которую в ответы только ты. Если не сможешь сдержать своей клятвы, вся ответственность ляжет на тебя». Ответил голос. «Теперь я спрошу. Желает ли ты овладеть Наследием Шамана?»

«Если это так, то ты начнешь свое путешествие, которое не идет ни в какое сравнение с обычной жизнью. Если это так, то ты сможешь завладеть многим, или же потеряешь еще больше. Если это так, то ты, возможно, перестанешь быть самим собой. Если это так, то ты станешь Шаманом. Ты все еще хочешь овладеть Наследием? Я даю тебе три вдоха времени чтобы все обдумать».

Голос призрака был решительным и твердым, Цзян Хану было нелегко собраться с мыслями. Время на три вдоха, это примерно 5-6 секунд, за это время он должен был принять решение.

Бесконечное множество мыслей пронесли в его голове, пока он обдумывал свой ответ за считанные секунды. Он принял решение.

Прим. Анл.:

1. Способность придумывать названия искусству, людям и т.д. у меня хромает. Советы приветствуются.

2. Тайшан Лао Цзюнь «老聃» также известный как «Старый Государь» и «Высочайший Предок». Учитывая, как пышно и пафосно это звучит, решено использовать фонетическую форму. Напишите в комментариях если есть возражения.

3. Карма (Karma) и Вера (Faith)

- Карма (Karma) – сначала перевел как «мораль» или «заслуга», однако, после кое-каких исследований обнаружил, что согласно словарю, переводится как «Карма». Поскольку «мораль» звучит как-то не так, остановимся на Карме.

- Вера (Faith) – не смог найти отсылку к этому слову. Какие будут предложения?

4. Хуан-ди Нэйцзин (Внутренний Канон Желтого Императора) и Хуан-ди Вайцзин (Внешний Канон Желтого Императора) – «древнее китайское писание по медицине, которое служило основой для изучения китайской медицины в течении более двух тысячелетий. Учение состоит из двух частей, в каждой из них по 81 главе или курсу, в формате вопрос-ответ между мистическим Желтым императором и шестью равно легендарными министрами». Отрывок из Википедии.

5. Тайный Небесный Трактат Бездны Тайшан Лао Цзюнь и Дао Дэ Цзинь.

- Тайный Небесный Трактат (太上洞玄經) – похоже один из трактатов Даосизма. Произносится как «Тайшан Дунсюань Цзюэ». «太上» тоже самое, что и первые два иероглифа в имени Тайшан Лао Цзюнь, перевел как «Небесный». «洞» - яма/пещера/и т.д. Бездна звучит круче. «玄» - тайный/мистический. «經» - трактат, формула или сутра. Советы приветствуются.

- Дао Дэ Цзинь («Книга пути и достоинства» или как я ее называю Сутра Добродетели). Дао Дэ Цзинь это известное классическое китайское учение. Сомневаюсь, стоит ли использовать точный перевод, или фонетический, поскольку первый может быть более узнаваем. Я подумал, что такое известное произведение стоит уважать, поэтому использовал фонетический вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/2702/53511>